

На правах рукописи

4858001

Русеева Наталья Николаевна

**ПОЛОВНИКИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ
В КОНЦЕ XVIII – ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX В.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

20 ОКТ 2011

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск 2011

Русеева

Работа выполнена на кафедре истории России, этнографии и археологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сыктывкарский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук профессор
Котов Петр Павлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук профессор
Заварюхин Николай Васильевич

доктор исторических наук профессор
Чупров Владимир Иванович

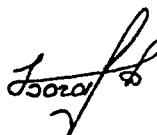
Ведущая организация: *Коми государственный педагогический институт*

Защита состоится 28 октября 2011 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.04 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» по адресу: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Пролетарская, 63 (учебный корпус № 20), конференц-зал (ауд. 408).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева по адресу: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

Автореферат разослан 28 сентября 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук доцент

Э. Д. Богатырев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Одним из приоритетных направлений отечественной исторической науки является изучение аграрной истории, поскольку особенности хозяйственного и социального поведения, ментальность и культурные традиции самого многочисленного сословия дореволюционного российского общества оказали существенное влияние на развитие отечественной государственности и экономики как в синхронном, так и в диахронном планах. Таким образом, выявление различных аспектов жизнедеятельности крестьянства в период позднего феодализма имеет определенное значение для понимания развития исторического процесса на последующих этапах. Так, например, изучение правового и социально-экономического положения половников позволит полнее определить сущность норм закрепления личной зависимости человека от владельца земли. Кроме того, для раскрытия общих социально-экономических закономерностей развития страны, безусловно, существенное значение имеют региональные исследования. Особенности землевладения и землепользования, повинности и хозяйственная деятельность половников Европейского Севера России вытекали из того, что Север был зоной господства государственного землевладения со специфическими условиями хозяйственной жизни, что и представляет интерес для исследования.

Объектом исследования является половничество как особая социальная группа крестьянства.

Предмет исследования – социально-экономическое положение и правовой статус половников в конце XVIII – второй трети XIX в. на территории Европейского Севера России.

Степень научной разработанности темы.

Изучение половничества как особой группы российского крестьянства в отечественной историографии представлено только в контексте работ более широкого плана. Поэтому для выяснения уровня научной разработки проблемы необходимо обращение не только к историографии половничества на Европейском Севере России, но и к комплексу крестьяноведческих исследований, которым располагает аграрная наука, включая работы историков-аграрников и экономистов.

Изучение половничества в общем контексте истории крестьянства Европейского Севера России имеет достаточно длительную традицию. В данном контексте развитие историографии проблемы распадается на ряд периодов, органично связанных с общими тенденциями изучения истории страны, таких как: 1) дореволюционный (до 1917 г.); 2) советский (1917 – 1991 г.); 3) современный (с 1991 г. по настоящее время).

В конце XVIII – первой половине XIX в. ведущее место в историографии проблемы принадлежало историко-географическим, историко-статистическим и хозяйственным описаниям страны. В исследованиях статистического характера нашли отражение данные об экономическом положении Европейского Севера России, о социальном составе и хозяйственной деятельности различных категорий крестьян и др.¹ Материалы, раскрывающие правовое положение половников, содержатся в работах Ф. А. Арсеньева и В. Попова, по мнению которых половники были одной из групп крестьянского сословия².

Общей чертой подобных обозрений и статистических описаний является сугубо справочный характер их изложения. Однако среди работ этого плана выделяются труды К. А. Попова и Н. Скворцова, которые пытались проследить эволюцию феномена половничества, начиная с его истоков до XIX в.³

В пореформенный период появляются квалифицированные обобщения по истории крестьянства. В работах подобного рода освещались вопросы формирования различных категорий крестьянства, проблемы землеустройства, отдельные аспекты дореформенного аграрного строя, структуры и динамики сельского населения региона⁴. Исследователи, изучавшие проблемы формирования единого крестьянского сословия пришли к выводу, что процесс закрепощения был инициирован государством с целью обеспечить служилое население рабочими руками. Половничеству в обозначенный период не уделялось особого внимания.

¹ См., например: **Бушен А. Б.** Наличное население России за 1858 г. СПб., 1863; **Крестинин В. В.** Исторические начатки о двинском народе древних, средних, новых и новейших времен. СПб., 1784; **Мерцалов А. Е.** Сравнительный очерк земледелия в одной крестьянской общине от составления писцово́й книги (1628 г. письма и меры Федора Вельяминова-Воронцова да дьяка Савина Завесина) до настоящего времени (1628–1883) // Вологодские губернские ведомости. Вологда, 1884. № 17–18; **Мясников М. Н.** Нечто о пятинах новгородских и в особенности о старине, известной издревле под именем Ваги // Северный архив : журнал древностей и повестей по части истории, статистики, правопедения и нравов. СПб., 1827 и др.

² См.: **Половники Вологодской губернии. Историко-юридический очерк экономического состояния половничающихся крестьян** // Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом. Вологда, 1881; **Попов В.** Половники в Вологодской губернии // Москвитини. 1853. № 11–12.

³ См.: **Попов К. А.** Половники. Историческое исследование // Памятная книжка Вологодской губернии на 1862–1863 гг. Вып. 2. Вологда, 1863; **Скворцов Н.** Происхождение половников в Вологодской губернии // Вологодские губернские ведомости. 1864. № 29.

⁴ См., например: **Вештомов А. И.** История вятчан. Казань, 1905; **Кизеветтер А. А.** Русский Север. Роль Северного края Европейской России в истории Русского государства. Исторический очерк. Вологда, 1919; **Успенский Н. В.** О древностях Российских. СПб., 1915.

В конце XIX – начале XX в. издается серия работ историко-этнографического характера⁵, среди которых выделяется исследование М. М. Богословского, который акцентировал внимание на выяснении правовой стороны самоуправления и земледелия крестьянских и городских миров⁶. В его трудах нашел отражение ценный материал о северной крестьянской общине, о соотношении подворного и общинного землепользования. Он также сформулировал основное отличие половников от остальных категорий крестьян.

В целом следует отметить, что в дореволюционной историографии социально-экономическое, правовое положение крестьян-половников, уровень и состояние их хозяйства, другие аспекты жизни половничества не получили комплексного освещения. Имело место накопление фактического материала, были намечены отдельные направления будущих исследований. В ряде работ были даны первые оценки процессов складывания различных категорий крестьянского населения в ходе развития края, форм землевладения и землепользования.

После установления советской власти в отечественной исторической науке утверждается господство единой марксистской методологии, продолжавшееся до начала 1990-х гг.

В 1920-е гг. социально-экономическое изучение положения крестьянства первой половины XIX в. еще не выделилось в отдельную тему исследования. Период 1920–1940 гг. – время становления советской науки – включает в себя усвоение историками марксистско-ленинской методологии познания исторического процесса, как правило, без введения в научный оборот новых источников. В связи с развитием различных политических течений в обществе и формированием новой методологии внимание исследователей было направлено на переосмысление аспектов социально-экономического и культурного освоения как России в целом, так и отдельных ее регионов. Начинают проводиться социологические исследования. Так, поднятые волной революционного движения, появляются специальные труды по описанию жизни северного крестьянства. В этой связи главным при изучении крестьянства становится вопрос правомерно-

⁵ См.: **Аргунов П. А.** Крестьянин и землевладелец в эпоху Псковской судной грамоты. К истории сеньерьяльных отношений на Руси. Саратов, 1925; **Арсеньев Ф. А.** Хозяйственно-статистический очерк Вологодской губернии, составленный по сведениям за 1869 г. членом секретарем Вологодского губернского статистического комитета. Вологда, 1873; **Беляев И. Д.** Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1903 и др.

⁶ См.: **Богословский М. М.** Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 1. М., 1909; Т. 2. М., 1912 и др.

сти закрепощения населения⁷. Ученые утверждали, что кроме крестьян «в полном смысле слова», то есть ведущих собственное хозяйство своими средствами производства, в Древней Руси были разнообразные категории людей, полностью или частично лишенных средств сельскохозяйственного производства.

Общим для большинства работ 1950–1960-х гг. по аграрной тематике было стремление рассматривать все явления общественно-экономической жизни деревни сквозь призму классово-борьбы. В основе исследований лежал тезис о разорении и деградации крестьянского хозяйства в результате усиления эксплуатации в первой половине XIX в.⁸ Историки стали широко привлекать новые источники, возрождается краеведческое движение, большое внимание начинает уделяться истории крестьянства. Ученые показали, что Европейский Север не был отсталым регионом и играл активную роль в развитии страны в целом⁹. Внимание исследователей привлекали вопросы формирования крестьянского сословия и его взаимоотношения с местным населением, землепользования, развития сельского хозяйства и производительных сил, торгово-промышленной деятельности населения, формирования помещичьего, монастырского, дворцового землевладения и др.

В 1970–1980-е гг. появляется ряд исследований, посвященных различным сторонам и этапам развития Европейского Севера России и Вологодской губернии, аспектам исторической демографии, истории земельных отношений в крае¹⁰. Общим местом в отечественной историографии этого периода является тезис о

⁷ См., например: **Греков Б. Д.** Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне X–XVI вв. // Известия Государственной академии истории материальной культуры. М.; Л., 1934; **Смирнов И. И.** К вопросу о старожильцах // Вопросы истории. 1946. № 8–9; **Тараканова-Белкина С. А.** Боярское и монастырское землевладение в Новгородских пятнах в домосковское время. М., 1939 и др.

⁸ См.: **Греков Б. Д.** Крестьяне на Русь с древнейших времен до XVII века. М., 1954; **Данилова Л. В.** Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV–XV вв. М., 1955; **Лохтева Г. И.** Половники Троицко-Гледенского монастыря в XVII в. // Исторические записки. – № 72. – М., 1962; **Мерзон А. Ц.** Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII в.). М., 1960.

⁹ См., например: **Копанев А. И.** История Белозерского края XV–XVII вв. Л., 1951; Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV – начало XVII вв. М., 1955; **Рубинштейн Н. Л.** Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. (историко-экономический очерк). М., 1957; **Трофимов П. М.** Очерки экономического развития Европейского Севера России. М., 1961; **Черепнин Л. В.** Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960 и др.

¹⁰ См.: **Бакланова Е. И.** Крестьянский двор и община на русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. М., 1976; **Водарский Я. Е.** Население России в конце XVII – начале XVIII века: численность, сословно-классовый состав, размещение. М., 1977; **Данилова Л. В.** О внутренней структуре сельской общины Северо-восточной Руси // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 6–17; **Колесников П. А.** Северная деревня в XV – первой половине XIX в. Вологда, 1976; **Посов Н. Е.** О двух тенденциях развития феодального землевладения в Северо-Восточной Руси в XV–XVI вв. // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Л., 1972. С. 44–71; **Шапиро А. Л.** Русское крестьянство перед закрепощением (XIV–XVI вв.). Л., 1987.

том, что развитие рыночных отношений обостряло феодальную зависимость и эксплуатацию крестьянства, подрывало их хозяйство. Критерием растущей эксплуатации крестьян рассматривается рост их повинностей в пользу владельцев. Преобладала точка зрения, что производительность крестьянского труда росла медленными темпами вследствие усиления эксплуатации. Эти факторы рассматривались историками как проявление кризиса феодальной общественно-экономической формации. В основу исследования социального положения сельского населения был положен тезис о социальном расслоении крестьянства как одном из важнейших симптомов кризиса феодального строя и развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

В целом, в советский период отечественная историческая наука пополнилась рядом новых работ, в научный оборот впервые был введен значительный фактический и источниковый материал, что открыло перспективы для дальнейшего, более детального изучения судеб половничества и других категорий крестьян Европейского Севера, были определены методы исторического анализа и основные направления изучения истории дореформенного крестьянства, обозначен круг вопросов и тем, представляющих интерес и для современных исследователей.

Для историографии постсоветского периода характерными стали следующие моменты: наряду с традиционными поиск новых исследовательских подходов, отход от односторонней трактовки социально-экономических явлений, актуализация проблем развития крестьянского хозяйства. Продолжилось исследование численности и состава различных категорий населения Европейского Севера России¹¹. В этот период не появляется специальных исследовательских работ, посвященных половничеству. О нем упоминается лишь в трудах общего характера¹².

Таким образом, историографический анализ позволяет заключить, что социально-экономическое положение различных категорий крестьянства Европейского Севера России получило неравномерное освещение в литературе. Основной акцент в исследованиях был сделан на процесс земледельческого освоения региона и формирование поземельных отношений; на складывание форм крестьянского землевладения и землепользования. Наиболее полно названные аспекты проблемы раскрывались на примере государственной деревни, менее полно – на примере других категорий крестьянства. Ряд важнейших проблем, связанных с историей крестьян края, был изучен недостаточно.

¹¹ См., например: История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г. М., 1993; История крестьянства Северо-запада России: Период феодализма. СПб., 1994; Нефедов С. А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. Екатеринбург, 2005.

¹² Подробнее об этом в первой главе данного исследования.

В конечном итоге, при всем многообразии подходов к изучению крестьянской экономики и достигнутых результатах в этом направлении можно констатировать, что поставленная нами в данном диссертационном исследовании тема до настоящего времени не являлась предметом специального научного рассмотрения.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении основных тенденций социально-экономического и правового положения половников в конце XVIII – второй трети XIX в. на территории Европейского Севера России (на примере Вологодской губернии). В соответствии с целью исследования были определены **научно-исследовательские задачи**:

- выявить социально-экономические и правовые источники формирования половничества как явления на территории Европейского Севера России;
- изучить социально-экономические причины сохранения группы половников на территории Вологодской губернии до конца XVIII в.;
- выявить статистические показатели по истории половничества (такие как численность населения, обеспеченность землей, скотом, в том числе и внеземледельческая деятельность) и уровень социальной мобильности данной группы населения;
- изучить податное обложение половников.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с конца XVIII до второй трети XIX в. Начальная дата – конец XVIII в. – обусловлена политикой императора Павла I. Именно в этот отрезок времени кардинально меняется положение половников, они вошли в разряд черносошных крестьян с сохранением прежних правовых отношений: *de facto* – у своих временных хозяев – половники находились на положении зависимых, тогда как *de iure* являлись черносошными крестьянами. Именно к концу XVIII в. значительно сокращается количество половников по стране вследствие планомерной политики правительства. В этот период половники как социально-экономическое явление существуют в Великоустюжской и Вятской провинциях Архангельской губернии, в XIX в. – лишь в уездах Вологодской губернии.

Конечная дата – вторая треть XIX в. – время отмены крепостного права, когда существование половничества как явления социально-экономической жизни российского общества было прекращено *de facto*. Хотя в архивных документах прослеживаются следы половничества в гораздо более поздние периоды.

Территориальные рамки исследования ограничены административно-территориальными границами Вологодской губернии.

Источниковая база исследования. Диссертация основана на обширном комплексе источников, включающем в себя основные виды опубликованных и неопубликованных документов.

Наибольшую ценность для исследования представляют архивные данные, извлеченные из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Вологодской области (ГАВО) и Великоустюгского центрального архива (Устюгцентрархива).

Основные исходные данные, наиболее полно характеризующие происходившие среди населения динамические процессы и его структуру, содержатся в делопроизводственной документации отчетного характера (ежегодные отчеты губернаторов) и статистических источниках, к которым относятся материалы резизских сказок и губернских переписей населения; издания Центрального статистического комитета при Министерстве внутренних дел (далее ЦСК); метрические книги и клировые ведомости; статистические ведомости, которые начали составляться уже с 1828 г. и позволяют выявить численность крестьян, количество выдаваемых паспортов, площадь земли, занятой озимыми хлебами и качество их всходов, число бракосочетавшихся крестьян и разделившихся семейств и т. п. Большая часть этих материалов отложилась в фондах Комитета Министров (ф. 1263), Совета министра внутренних дел (ф. 1281), Канцелярии министра внутренних дел (ф. 1282), Департамента общих дел МВД (ф. 1284), Центрального статистического комитета МВД (ф. 1290) РГИА, а также фондах Вологодского губернского правления (ф. 14), Вологодского губернского статистического комитета (ф. 17) и Канцелярии вологодского губернатора (ф. 18) ГАВО. Стоит подчеркнуть, что статистические источники более богаты по второй четверти XIX в.

Из них наиболее информативным источником являются губернаторские и составленные на их основе министерские отчеты. Обширная документация, сохранившая эти сведения, создавалась путем проведения в жизнь различных мероприятий, что обусловило как разнообразие ее структуры, так и конкретного содержания, что делает проблему классификации и группировки такого рода материалов чрезвычайно трудно выполнимой. Губернаторские отчеты состоят из двух частей – собственно отчета и приложений к нему. Сам отчет является своего рода канцелярским сочинением, на характере которого иногда сказывается личность губернатора. Для нашего исследования наибольший интерес представляют приложения к губернаторским отчетам, в которых приводились статистические таблицы по всем разделам отчета, включающие огромный числовой материал, характеризующий развитие основных отраслей экономики губернии.

Число таких таблиц довольно велико. Подобные ежегодные данные по нашей теме имеются с 1802 г. Тематика статистических таблиц была самой разнообразной. В 40–50-х гг. XIX в. в губернаторском отчете насчитывалось по 20–27 ведомостей, среди которых важнейшими были ведомости о населении, посевах и урожае, численности скота, фабриках и заводах, судоходстве, ярмарочных оборотах, торговых ценах на важнейшие товары, числе войск, падеже скота, рекрутских наборах и т. д.

Комбинированный характер имеют таблицы поземельного сбора и сопровождающие их статистические описания, извлеченные из фондов директора департамента земледелия и государственных имуществ МГИ, товарища министра государственных имуществ В. И. Вешняков (ф. 911) РГИА, Вологодского губернского правления (ф. 14) и Канцелярии вологодского губернатора (ф. 18) ГАВО. В них приводятся сведения об основных денежных податях, о площади крестьянской земли, о системе ее переделов и о промыслах крестьян. Впервые они были составлены в конце 30-х – начале 40-х гг. XIX в. и содержат данные по селениям, волостям и приказам Вологодской конторы.

Несомненный интерес для нас представляют извлеченные из фонда Канцелярии вологодского губернатора (ф. 18) ГАВО ведомости о посевах и сборе хлебов, сохранившиеся за 1811 – 1826, 1838 – 1840 и 1852 – 1857 гг. В них сведения приводятся как по приказам, так и по отдельным культурам (данные об урожаях по отдельным культурам в Вологодском имении даются только за 1811 – 1817 гг.).

Привлекались нами и документы, «вышедшие» из крестьянской среды, которые включают в себя жалобы и прошения крестьян, разные приговоры сельских сходов по поводу выполнения податей и повинностей, по земельным спорам. Эти материалы были извлечены из фондов Вологодского губернского правления (ф. 14) и Канцелярии вологодского губернатора (ф. 18) ГАВО; фондов Великоустюжской земской посадской избы (ф. 1), Великоустюжской уездной земской управы (ф. 6), Великоустюжской уездной землеустроительной комиссии (ф. 72), Посредника полюбовного размежевания земель по Великоустюжскому уезду (ф. 248) Устюгцентрархива. В количественном отношении этих документов меньше, чем официальных материалов, но они важны для понимания духа и настроений половничества в предреформенный период, ярко иллюстрируют их отношение к политике правительства. Кроме того, эти документы имеют большое значение для проверки сведений официального делопроизводства.

Часть вопросов, ответы на которые не дают материалы архивных фондов, позволяют восполнить другие виды источников.

Изменение правового положения половником мы можем проследить на материалах нормативно-правовых актов, извлеченных из Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи¹³. Они позволяют проследить динамику изменения политики правительства в отношении к половникам. В законодательстве просматривается двойственное отношение правительства к половникам: с одной стороны, стремление защитить и регламентировать отношения половников с землевладельцами, с другой – законодательно ужесточить правила пребывания в половничестве.

Следующая, неоднородная по характеру и структуре, группа источников XVIII – первой половины XIX в. представлена записками путешественников¹⁴. Например, А. Гаксгаузен оставил свои впечатления о городах России, ее наиболее интересных селах и отдельных народностях. В том числе у него есть и упоминания о половниках Вологодской области: автор был крайне удивлен тем, что такая группа крестьян еще встречается на территории России. По объектам и характеру наблюдений записки путешественников отличаются большим разнообразием. В них можно найти беглые, но при этом ценные для исследователя заметки о состоянии сельского хозяйства, качестве почв, приемах обработки пашни, описание некоторых сельскохозяйственных орудий. Также в записках содержатся подробные описания технологии некоторых видов ремесленного производства. При этом необходимо отметить одну особенность этой группы источников – их бессистемность. Впоследствии многие приводимые в них сведения были опровергнуты исследователями и учеными.

Следующую группу источников представляет периодическая печать. В данном исследовании нами анализировались материалы следующих изданий: Вологодские губернские ведомости; Москвитянин, Журнал Министерства

¹³ См., например: О собирании с 1724 года, недоимки земским комиссарам, о положении на государственных крестьян, вместо помещичьих доходу, по 4 гривны с души и о писании половников в подушный оклад там, где они по свидетельству явились // ПСЗ РИ-1. Т. 7. № 4332; О взимании с монастырских служителей, работников, половников и прислужников церковных одних семигривенных подушных денег // ПСЗ РИ-1. Т. 8. № 5228; Об отбирании от владельцев отданных им из оброка земель за неплатеж оного и о взыскании с них недоимок // ПСЗ РИ-1. Т. 15. № 11555; О распространении данного дворцовым крестьянам позволения на покупку по смежности к дворцовым волостям от помещиков малых деревень с землями в дворцовое ведомство и на прочие казенного управления поселян // ПСЗ РИ-1. Т. 22. № 16619; О даче паспортов заочно находящимся в отлучках купцам, мещанам и крестьянам, со взятием пошлины за двугодовые паспорта // ПСЗ РИ-1. Т. 25. № 18600; Свод законов Российской империи, повелением гос. имп. Николая Павловича составленный. СПб., 1857. Т. 1–15; Свод законов Российской империи: сводный текст за 1832–1917 гг. СПб., 2007. Т. 1–16.

¹⁴ См.: Гаксгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. I. М., 1870; Пономарев Н.С. Сборник материалов для истории города Лальска Вологодской губернии. Велький Устюг, 1907; Челищев П. И. Путешествие по Северу России. Дневник П. И. Челищева, изданный под наблюдением Л. Н. Майкова. СПб., 1886.

внутренних дел, Журнал Министерства государственных имуществ, Справочная книжка по Вологодской губернии, Труды Вольного экономического общества и др. Именно в периодической печати встречаются ценные сведения о жизни половников. Например, объявления о желании половников найти нового землевладельца, о необходимости снабдить их зерном из запасных хлебных магазинов, о переходе половника от одного владельца к другому, о сборах рекрутской повинности и многих других аспектах жизни половников.

Таким образом, имеющаяся в нашем распоряжении источниковая база позволяет раскрыть разнообразные аспекты исследуемой проблемы и решить поставленные в диссертационной работе задачи.

Методологической основой исследования являются принципы историзма и объективности, позволяющие изучать историю половничества на Европейском Севере России в неразрывной связи с историческими условиями XIX в. Российской империи. В работе был применен комплексный подход, позволивший определить зависимость процесса формирования и развития половничества как явления от политического и экономического состояния России в обозначенный период. Кроме того, указанная методологическая установка позволила выявить особенности хозяйственной деятельности половников, связать их с географическими и природно-климатическими характеристиками края.

В процессе работы были использованы также общие методы исторического исследования: синхронный, сравнительно-исторический, метод статистического анализа, хронологический метод, которые позволили, с одной стороны, зафиксировать социальные, экономические, политико-правовые тенденции изучаемого периода, с другой – их преломление в действиях конкретных субъектов исторического развития: органов власти, социальных групп, юридических лиц в условиях Европейского Севера страны.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в нем впервые представлено специальное комплексное исследование истории половничества на территории Европейского Севера России конца XVIII – второй трети XIX в. На основе анализа обширного комплекса источников, некоторые из которых вводятся в научный оборот впервые; определены истоки половничества как социально-экономического явления; проанализирована социальная мобильность крестьян-половников; показана динамика численности половников; изучены причины изменения территории распространения половничества, в том числе формы и места существования половничества после изменения правового статуса в результате указов Петра I, официально нормировавших перевод половников в разряд черносошных крестьян; проанализирована основная хозяйственная деятельность половников в изучаемый период. Проведен анализ причин сохране-

ние половников именно на Европейском Севере России (в частности, в Вологодской губернии). Определены основные источники материального существования половников и их динамика на протяжении изучаемого периода.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что изучение правового и социально-экономического положения отдельных категорий крестьянства позволяет полнее определить сущность крепостного права, нормы которого закрепляли личную зависимость человека от владельца земли и определяли не только отношения между помещиками и крестьянами и каждой из этих социальных групп с государством, но и оказали свое влияние на положение всех слоев российского общества.

На защиту выносятся следующие **основные положения исследования**:

1. На территории России половничество существовало с XI в. Наибольшую интенсивность это явление обрело в первой трети XVIII века, когда процесс аккумуляции земель в руках одного собственника был достаточно свободен. После изменения Петром I правового статуса половников на протяжении XVIII в. эта группа крестьян постепенно трансформировалась в категорию черносошных.

2. Социально-экономические и правовые аспекты существования половничества, заложенные на ранних этапах, претерпевали изменения: происходит увеличение доли внеземледельческих повинностей, ужесточение процедуры миграции или отказа от полovia, изменение в ряде случаев условий приема к землевладельцу.

3. На Европейском Севере – в Вологодской губернии – несмотря на активную деятельность правительства по переводу половников в категорию государственных крестьян, половничество существовало вплоть до отмены крепостного права (на отдельных территориях Европейского Севера России крестьяне-половники прослеживаются и после отмены крепостного права).

4. Основной причиной сохранения половничества на территории Вологодской губернии можно считать экономическую защищенность (особенно актуальную в неурожайные годы), поскольку в половники переходили преимущественно обедневшие крестьяне, получавшие во временное пользование землю, орудия труда, жилье, скот, семена, т. е. все необходимое для жизни. При этом часть проблем социально-правового плана (в том числе налогообложение) решались землевладельцем.

5. Организация хозяйственной жизни и доля внеземледельческих занятий крестьян-половников были адаптированы к природно-климатическим условиям и напрямую зависели от хозяина земли. Поземельные отношения у половников менялись в зависимости от времени и договорных обязательств, но основы оставались неизменными.

Апробация работы. Основные положения работы прошли обсуждение в докладах и сообщениях на конференциях различного уровня: межвузовской конференции «Российская цивилизация (IX – начало XX в.): социально-экономическая и политическая история, методы исследования, формирование исторической памяти» (Санкт-Петербург, 2008 г.), Международной научной конференции «Семиозис и культура: методологические проблемы современного гуманитарного знания» (Сыктывкар, 2008 г.), I Всероссийской молодежной научной конференции «Молодежь и наука на Севере» (Сыктывкар, 2008 г.), IV Международной научной конференции по семиотике культуры (Сыктывкар, 2009 г.); Шестых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений (Котлас, 2009 г.), XXIII научной конференции кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ «Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве» (Санкт-Петербург, 2010 г.), Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Проблемы истории материальной и духовной культуры народов Европейского Северо-востока» (Сыктывкар, 2008–2011 гг.), а так же нашли отражение в семи публикациях автора, две из которых опубликованы в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень ее изученности, определяются цель и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, характеризуется его источниковая база, раскрывается методология и показывается научная новизна работы, формулируются выносимые на защиту положения, приводятся сведения об апробации и структуре диссертации.

В первой главе «**Половничество Европейского Севера России в отечественной историографии**» анализируются основные проблемные аспекты истории половничества.

В первом параграфе первой главы «**Источники формирования половничества в работах отечественных историков**» изучается отражение в отечественной литературе процесса зарождения половничества на территории не только Европейского Севера России, но и страны в целом.

В исторической литературе установились три основные точки зрения на источники половничества. Все они не дают однозначного ответа на вопрос о происхождении этой группы крестьянства, но указывают на характер взаимоотношений крестьян-половников с землевладельцами.

Согласно первой точке зрения, зарождение половничества в Вологодской губернии относится к XII в., когда новгородцы завоевывали северные земли губернии. Новгородцы, будучи не в состоянии самостоятельно их обрабатывать, отдавали их в оброк, продавали богатым людям либо передавали их в пользование местному населению за половину урожая¹⁵.

Вторая точка зрения о происхождении половничества – не нашедшая подтверждения в источниках – основывается на народном предании, что в северных уездах Вологодской губернии существовали вотчины, дарованные за государственную службу именитым людям, либо заселенные служилыми людьми и боярами, защищавшими губернию от набегов сибирских народов. Со временем именно эти земли начали передаваться в пользование безземельным крестьянам за половину урожая¹⁶.

Согласно третьей теории, в жизни российской государственной деревни половничество было закономерным этапом социально-экономического развития¹⁷. С древнейших времен в среде крестьян были люди, неспособные самостоятельно держать свой земельный надел, вследствие чего они были вынуждены идти к кому-то в наем либо обрабатывать землю за половину урожая. Чтобы отработать долги, вернуть ссуду либо просто прокормиться, часть крестьян заключали «ряд» на обработку земли или выполнение какой-либо другой работы. Известны случаи, когда половничество вырастало из договора срочного найма в случае неурожая, если был падеж скота, или когда работодатель решал, что условия договора не были выполнены.

По нашему мнению, наиболее аргументированной является именно третья теория: в половничество переходили крестьяне, которые не могли сами содержать землю, поэтому выбирали стабильность подчиненных отношений.

Во втором параграфе первой главы *«Время существования феномена половничества в трудах отечественных ученых»* анализируется эволюция группы крестьян-половников в Вологодской губернии.

Относительно начальных временных рамок существования половничества на территории России в настоящее время не существует единой точки зрения: одна группа исследователей прослеживает половничество с XIV в., другая – с XI в.

Первая группа исследователей, опираясь в основном на грамоту великого князя Иоанна Даниловича об освобождении Печерских сокольников от даней и

¹⁵ См.: О половниках в Вологодской губернии // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 6.

¹⁶ См.: Попов К. А. Половники, историческое исследование // Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 г. Вологда, 1863.

¹⁷ См.: Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века : в 2 кн. М., 1952–1954; Его же. Феодалные отношения в Киевском государстве. М. ; Л., 1937; Черепнин Л. В. Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма. М., 1970; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма. М., 1972.

повинностей, пришла к выводу, что явление «половничества» хотя и находит косвенное подтверждение в источниках, тем не менее, мало чем отличается от других категорий крестьянства, и зарождается на территории Европейского Севера России не ранее XIV в., о чем свидетельствуют законодательные акты и частнохарактерные источники. В них нашел отражение не только факт существования такой группы населения, но и их взаимоотношения с владельцами земель.

Другая группа исследователей усматривает зарождение половничества еще в XI в.¹⁸ Они приходят к этому выводу на основании Церковного устава Ярослава, в котором упоминаются половники как особая категория населения. При этом исследователи, как и в предыдущей теории, отмечают, что нельзя говорить о том, что в XI в. не было других категорий крестьян, обрабатывавших чужие земли на схожих с половниками условиях. Зато на основании указанного документа можно охарактеризовать половничество как социальный слой: какими правами и обязанностями оно обладало. Придерживающиеся этой точки зрения ученые приходят к выводу, что половничество имеет свое основание в древнем русском поместном праве.

Относительно конечной даты существования половников также нет однозначного мнения. Одни исследователи считают окончанием половничества первую четверть XVIII в., связывая его с законодательной деятельностью Петра I, который стремился перевести половников в состояние черносошных крестьян. Другие, говоря о том, что преобразования Петра в этой области удалось довести до логического завершения лишь его наследникам, считают временем исчезновения половничества конец XVIII в. Третья группа ученых связывают прекращение половничества только с отменой крепостного права.

По нашему мнению, на Европейском Севере России – в Вологодской губернии – временные рамки зарождения и окончания половничества отличны от общероссийских. Крайними датами существования половничества на территории Вологодской губернии правильно будет считать XI – начало XX в., т. к. в источниках половники прослеживаются здесь вплоть до событий 1917 г.

В целом, нам представляется, что можно говорить лишь о зарождении половничества в XI в., а окончательное его оформление происходит к XIV в. XIV–XV вв. характеризуются существенным увеличением численности половников, оформлением основных черт половничества и их правового статуса, сохранявшихся вплоть до XVIII в. В XVIII в. правительство берет курс на ликвидацию половничества, но добиться этого в полном объеме ему не удалось.

¹⁸ См.: **Попов К. А.** Половники, историческое исследование // Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 г. Вологда, 1863; **Попов В.** Половники в Вологодской губернии // Москвитянин. 1853. № 11–12.

Во второй главе «Половники на Европейском Севере России с XVIII до начала XX в.: размещение, численность, правовой статус» посвящена анализу причин изменения территории распространения и численности половников во взаимосвязи с особенностями их правового статуса.

В первом параграфе второй главы «*Размещение и динамика численности половников Вологодской губернии*» исследуются причины изменения территории распространения половничества и численности крестьян-половников.

В XV в. документально половничество было зафиксировано на территории Псковской, Тверской, Ярославской, Костромской, Новгородской, Вологодской и Архангельской губерний (для удобства сравнения будем обозначать территориальное деление, принятое в XIX в.). В XVI в. источники упоминают о существовании половников, кроме перечисленных выше, еще в Олонецкой и Вятской губерниях. В этот период крестьяне-половники жили у «своеземельцев», при монастырях и у духовенства, при этом по своим правам (как личным, так и имущественным) были равными с другими сословиями. С XVII в. происходит постепенное сокращение территории, на которой встречаются половники: в это время они прослеживаются только на территории Европейского Севера России, в XVIII в. – в Великоустюжской и Вятской провинциях, а к концу XVIII в. половники сохранились лишь в некоторых областях Вологодской губернии, что связано, в первую очередь, с особенностями уровня развития региона. С сокращением территории расселения половников изменялась и их численность.

Причин сокращения территории распространения половничества было несколько: во-первых, не везде оно оказалось выгодной формой ведения хозяйства, так как отношения половник–землевладелец не во всех регионах имели в основе половину урожая (в ряде случаев крестьяне были вынуждены отдавать за пользование землей большую его часть). Поэтому уже в XVI–XVII вв. часть крестьян центральных районов страны отказалась от половничества, перейдя в другие категории крестьянства.

Активное сокращение численности половников происходило и в XVIII в., что было связано с решением Петра I о переводе их в казенные крестьяне. Но при этом половники все-таки не прекратили своего существования. В XIX в. правительством вновь делается вывод о необходимости всех не заключивших договоров половников переселять небольшими группами на казенные земли Вологодской губернии, где был излишек земель. Переселение должно было завершиться к 1837 г., но в последствие этот срок был перенесен на 1840 г. Поскольку программа не была реализована, правительство пыталось стимулировать переход половников в казенное ведомство за счет предоставления различных льгот, что нашло отражение в ряде указов 1840-х гг. При этом на территории

Вологодской области прослеживается существование половников и в более позднее время, в частности, после 1875 г. Всего же за период с 1799 г. до 1875 г. численность половников сократилась с 6 846 душ мужского пола в 1799 г.¹⁹, до 4 584 душ в 1833 г.²⁰ и 2 463 душ – в 1875 г.²¹

Таким образом, первоначально половничество распространено на больших территориях русских земель. Со временем, в результате ухудшения положения половников, они предпочитают переходить в другие категории крестьян, что приводит к сокращению территории распространения половников и численности этой группы крестьянства.

Во втором параграфе второй главы «*Правовой статус половников*» анализируется изменение системы признанных и гарантируемых государством в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей половников на Европейском Севере России.

Половники имели права, во многом схожие с правами черносошных крестьян. Они могли селиться на земле любого владельца земли, заключая с ним соответствующий договор. Преимущественно отношения половников и землевладельцев основывались на следующих условиях: дом принадлежит или крестьянам-половникам, построившим их за свой счет, или владельцу земли, если он дал лес на его постройку. Весь домашний и хозяйственный инвентарь принадлежит крестьянам. При этом половники обязаны поставлять владельцу за пользование земель половину урожая: хлеба, сена, соломы, производя раздел по согласованию с владельцем. Также оговаривалась возможность оплачивать деньгами вместо половины урожая.

Половники были обязаны выполнять все сельскохозяйственные работы: пахотные, сенокосные, по расчистке лесов. При этом на ремонт, различные постройки половник имеет право получить строительный лес от владельца. Семена для посева дает владелец земли, в дальнейшем эти семена отдельно считаются при разделе урожая. Хлеб в запасные хлебные магазины вносился до его раздела.

В случае смерти половника, владелец не имел права лишать земли вдову с малолетними детьми, он был обязан, уплачивая подати за умершего, оставить землю в их пользовании до конца срока записи.

Номинально половники, как люди свободные, не могли быть подвергнуты никакому наказанию со стороны владельцев без судебного приговора, а в маловажных делах – без приговора сельских или городских начальств. Споры между владельцами и половниками должны были решаться посредниками, которых

¹⁹ ГАВО. Ф. 18. Д. 31. Л. 14–25.

²⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 18. Д. 45. Л. 23.

²¹ Там же. Л. 2–34, 65–112.

они же сами и избирали. В действительности же, владельцы могли распространять свою власть и на личность половника: могли подвергать их телесным наказаниям, могли забирать к себе «во двор», женить по своему усмотрению и по своему же усмотрению отдавать в рекруты.

Контракты половниками заключались на срок от 6 до 20 лет. В них, как правило, по усмотрению владельцев оговаривались и еще некоторые дополнительные пункты. Необходимо добавить также, что многие половники предпочитали жить без заключения письменного договора («записи»), так как видели в записи опасность закрепощения.

Таким образом, можно подвести итог, что правовое положение половников было крайне неоднозначным. Оно изменялось на протяжении существования феномена и зачастую являлось причиной стремления перехода половников в другие категории крестьянства.

В третьей главе «*Хозяйственный уклад и податное обложение половников в XVIII – XIX вв.*» анализируются основы хозяйственной жизни, основные налоги и повинности половников.

В первом параграфе третьей главы «*Хозяйственный уклад половников*» исследуется положение половников в различных районах.

Половники Европейского Севера России проживали в тех районах, где основным занятием населения было земледелие. Преобладающей системой земледелия являлось трехполье. При этом вся земля разделена на равные участки (сохи) таким образом, чтобы каждый участок имел по равной доле в каждом из трех полей. Такая соха включала в себя земли на две четверти посева в поле, следовательно, состояла примерно из трех десятин. Каждая семья, исходя из количества работников и имеющегося инвентаря, брала от половины до одной, и даже двух сох. Для этого периода характерно выращивание, в основном, озимых и яровых культур. Площадь под посевами озимых и яровых культур занимала около 60–65 % пашни. Крестьяне стремились к правильному чередованию озимого, ярового и парового клина, что не всегда удавалось. При этом необходимо помнить, что семена на посев давал землевладелец, и в неурожайные года он должен был помогать крестьянам или содержать их за свой счет.

Земледельческая техника половников в основном не отличалась от техники в помещичьей и казенной деревне: употреблялись сохи с двумя железными насадками, деревянные бороны, серпы, цепи для обмолота хлеба.

Основными культурами, которые сеяли половники Европейского Севера, были озимая рожь, ячмень и овес. Меньше были распространены горох и пшеница. Количество продуктов, вносимых половниками землевладельцу, было разнообразно в зависимости от уровня плодородия почвы и района.

Кроме этого, ранее уже упоминалось, что половники были обязаны заниматься и другими работами: косили и убирали сено, «рубил новины» под лен, пряли, ткали и белили холст, рубили и свозили лес и дрова, строили дома и др. постройку, даже собирали ягоды, грибы и т. п.

При этом кроме перечисленных повинностей было еще много работ, которые были обязательны для половников, но могли не прописываться в договоре. Например: возить в город владельца и его приказчиков, обрабатывать владельческий лен, прясть его и ткать. Многие из подобных обязанностей приходились на зимнее время, в связи с чем у половников не оставалось свободного времени для работы на себя или отхожие промыслы. Тем не менее, известны случаи, когда половники уходили на отхожие промыслы в город. Чаще всего они были вынуждены так поступать из-за неспособности расплатиться с владельцем земли (это явление было наиболее свойственно для северных частей Вологодской губернии).

Подводя итоги, следует отметить, что хозяйственная жизнь половника напрямую зависела от местности проживания и хозяина земли. В целом можно сделать вывод, что поземельные отношения у половников менялись в зависимости от времени, но основы оставались неизменными.

Во втором параграфе третьей главы *«Налогообложение половников в конце XVIII – второй трети XIX в.»* рассматриваются налоговые обязательства половников по отношению к владельцу и государству.

Одним из основных вопросов при изучении истории крестьянства периода феодализма является вопрос о податях и повинностях. После реформ Петра I основным налогом для крестьян стал подушный. Относительно государственных податей половников было установлено, что «в условиях, заключаемых половниками с владельцами, надлежит назначать: на кого, по взаимному соглашению платеж государственных податей»²². Практика половничества выработала правило о платеже податей и налогов владельцами земли. Так, в конце XVIII в. владельцы, на землях которых проживают половники, должны были платить за них все государственные подати и отбывать рекрутскую повинность натурой или деньгами. Правда, со временем – с первой трети XIX в. – это правило претерпело небольшие изменения. Все денежные платежи должны были платить владельцы, а натуральные – половники.

Особенностью половничества является то, что половники не несли ряда повинностей, обязательных для других категорий крестьянского населения России – работ по исправлению дорог, мостов и гатей, содержания перевозов, почтовых станций, разных воинских помещений, выделение людей и подвод для войск,

²² ГАВО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1342.

«арестантских» и рекрутских команд, больных арестантов, отвоза денежной казны и чиновников земской полиции и т. п. Исполнять эти повинности были обязаны владельцы земель. За это иногда крестьяне-половники вносили владельцам денежный сбор, так называемые «пожилые деньги».

По закону, владельцы не должны были требовать от половников никаких служб, кроме относящихся к обработке отданной им земли. Но имеются многочисленные данные о дополнительных возлагаемых на половников работах. Некоторые владельцы имели права собирать «пожилые деньги» сверх назначенной в договоре платы. Известны случаи, когда половник, не имея возможности выплатить деньги владельцу земли, был вынужден идти на отхожие промыслы: заниматься стиркой, извозом, пошивом обуви и многими другими видами работ в городе, либо продавать часть своего имущества²³.

Таким образом, налогообложение половников на Европейском Севере включало в себя целый комплекс различных податей. И, несмотря на правило, согласно которому все денежные платежи должны были платить владельцы земель, а натуральные – половники, взимаемые с половников налоги постепенно возрастали за счет увеличения объема натуральных повинностей. Поэтому можно утверждать, что это явилось еще одной серьезной причиной сокращения численности половничества.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы.

К концу XVIII в. половничество представляло собой группу крестьянского населения, сохранившуюся лишь в некоторых частях Вологодской губернии.

На протяжении изучаемого периода происходило сокращение территории распространения и количества половников, что во многом связано с деятельностью правительства. Начиная с XVIII в., им был взят курс на ликвидацию половничества как явления социально-экономической жизни российского общества. Наиболее важным в данной связи можно считать указы правительства 1840-х гг. о переводе половников в разряд черносошных крестьян. Им был обещан надел в пятнадцать десятин и освобождение после переселения от всех повинностей на три года. В то же время происходил процесс ужесточения эксплуатации половников землевладельцами при внешней возможности выхода из состояния половничества. Несмотря на это, половники не торопились переходить в разряд черносошных крестьян, видя в своем положении большую защищенность и стабильность. Кроме того, на протяжении изучаемого периода происходило изменение правового статуса половников в сторону усиления их зависимости от владельцев земли.

²³ Устлогентрархив. Ф. 363. Д. 892. Л. 1–44.

Таким образом, политика активного вмешательства правительства в жизнь половников привела к ухудшению положения этой группы населения. Тем не менее, в силу субъективных причин и объективного отсутствия экономической мотивации, крестьяне не хотели переходить из половников в черносошные крестьяне.

*Основные положения диссертационного исследования
изложены в следующих публикациях автора:*

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК Минобрнауки РФ:*

1. **Русеева, Н. Н.** Условия хозяйственной жизни половничества / Н. Н. Русеева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов, 2009. – № 3 (4). – С. 160–163 (0,61 п. л.).

2. **Русеева, Н. Н.** Основы хозяйственной жизни половников Вологодской губернии / Н. Н. Русеева // Вестник Поморского университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск, 2009. – Вып. 10. – С. 94–97 (0,42 п. л.).

Публикации в прочих научных изданиях:

3. **Русеева, Н. Н.** Методологические проблемы изучения половничества Вологодской губернии как феномена культуры / Н. Н. Русеева // Семиозис и культура: философия и феноменология текста : сб. науч. статей. – Сыктывкар, 2009. – Вып. 5. – С. 355–358 (0,42 п. л.).

4. **Русеева, Н. Н.** Изучение проблем половничества в отечественной историографии / Н. Н. Русеева // Историческое произведение как феномен культуры : сб. науч. статей. – Сыктывкар, 2009. – Вып. 4. – С. 80–84 (0,56 п. л.).

5. **Русеева, Н. Н.** Правовое и налоговое положение половников, отраженное в законодательстве XVII–XIX веков / Н. Н. Русеева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2010. – № 2 (33). – С. 49–53 (0,85 п. л.).

6. **Русеева, Н. Н.** Некоторые аспекты правового положения половников Вологодской губернии в XIX в. / Н. Н. Русеева // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов Европейского Северо-востока : материалы Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов. Ч. 2. – Сыктывкар, 2010. – С. 31–32 (0,06 п. л.).

7. **Русеева, Н. Н.** Половничество Вологодской губернии: к вопросу зарождения / Н. Н. Русеева // Двинская земля: материалы VI межрегион. Обществ.-науч. историко-краеведческих Стефановских чтений. – Вып. 6. – Котлас, 2010. – С. 110–117 (0,33 п. л.).

Всего по теме диссертации опубликовано 7 статей общим объемом 3,25 п. л.

Подписано в печать 25.09.2011.
Формат 60x84 1/16. Объем 1,40 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 116.
Типография ООО «13 РУС»
430005, г. Саранск, ул. Советская, 22.